

УДК 7.03;7.001.12

ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ М.И. ЛЕБЕДЕВА (1811-1837 ГОД)

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (Москва)

Имя Михаила Ивановича Лебедева (1811-1837 гг.) – одного из крупнейших русских пейзажистов XIX века – мало знакомо широкому кругу зрителей. Между тем, оно заслуживает большего внимания. Творческое наследие художника, количественно небогатое, но свидетельствующее о мощном таланте, составляет весьма своеобразную и ценную страницу в истории русского пейзажа. Его картины ценны не только в историческом плане, они и теперь волнуют, и радуют зрителей своим проникновенным изображением природы.

Ключевые слова: творчество М.И. Лебедева, художник-романтик, биография, пейзаж, переписка, наследие, картины, этюды, рисунки, акварели.

Постановка проблемы. Несмотря на свою короткую деятельность, М.И. Лебедев оставил заметный след в истории русского искусства. Посвятив себя пейзажной живописи, он вслед за С.Ф. Щедринным (1791-1830 гг.) утверждал в ней лирическое направление. Но, в отличие от своего старшего современника, воспевшего прибрежную жизнь портов, гаваней и морские дали, М.И. Лебедев полюбил лесную чащу с заглохшим прудом, холмы и овраги, поросшие диким кустарником, тенистые аллеи. Куда бы судьба не привела художника, его внимание неизменно привлекали кряжистые вязы или могучие дубы, которыми так богаты были леса и парки Дерпта. Их, олицетворявших для него величие и силу природы, он предпочитал тонкой березке или клену.

Анализ последних исследований и публикаций. М.И. Лебедев – это был художник редкой одаренности и личного обаяния. «М.И. Лебедев, по простоте своей, был сердцем совершенный младенец, по художеству же, как ландшафтный живописец, это был великан. Несмотря на свои юные годы, он пользовался уважением не только своих товарищей, но и иностранных художников», – вспоминал ректор и профессор Академии художеств Ф.И. Иордан (1800-1883 гг.) [2, с. 165-166]. «С редким трудолюбием он соединял пылкость души, с быстротой наблюдательностью – удивительную память, и с склонностью к мечтательности и идеализму – горячую любовь к природе», – свидетельствовал о нем один из любителей живописи того времени [6, с. 55]. В 2011 году М.И. Лебедеву исполнилось двести лет со дня рождения, но его юбилей практически никто не заметил – в сравнении с титанами русской кисти XIX столетия этот мастер пейзажа занимает скромное место. Цель данной публикации, на основе библиографических исследований о художнике, раскрыть его творчество и проанализировать работы.

Примечательна биография М.И. Лебедева. Она говорит о рано пробудившемся интересе будущего художника к искусству и его незаурядном даровании. Нужно было обладать необыкновенно целеустремленным характером и непреклонной волей, чтобы преодолеть, подобно М.И. Лебедеву, все препятствия для достижения заветной цели – овладеть профессией художника.

Михаил Иванович Лебедев родился в Дерпте 4 ноября 1811 года в семье крепостного Ивана Матвеевича, принадлежавшего эстонскому поме-

щнику К. Нироту, владения которого находились в Псковской губернии, вблизи Лифляндии. Начавшееся в Лифляндии раскрепощение крестьян позволило отцу М.И. Лебедева записаться вместе с семьей в 1826 году в «мещанский оклад» [1, с. 200]. Выход на волю дал возможность сыну поступить в 1827 году в гимназию при Дерптском университете. Будучи уже шестнадцатилетним юношей, М.И. Лебедев был зачислен в младшие классы. Хотя дерптская гимназия отличалась довольно высоким уровнем преподавания (в списке учителей значилось имя известного русского слависта И.П. Прейса), успехи юноши М.И. Лебедева были незначительны.

Правда, это во многом объяснялось тем, что преподавание велось на немецком языке, овладеть которым бывшему крепостному было очень трудно. Снижение отметок за общеобразовательные предметы, особенно заметное в последний год обучения в гимназии, шло параллельно с неизменным возрастанием оценок по рисованию. Уже на втором году обучения М.И. Лебедева в гимназии в его дневнике против графы, обозначающей успехи в рисовании, было сказано: «Primas in Quinta» («первый в пятом» классе) [1, с. 200]. Возможно, что охватившая юношу страсть к искусству также сказалась на недостаточном прилежании по другим предметам. Вскоре, талант М.И. Лебедева стал настолько заметен, что заставил преподавателей Дерптского университета обратить на юношу серьезное внимание. Не завершив курс обучения в гимназии, М.И. Лебедев стал хлопотать об определении его в Академию художеств.

В Академию художеств М.И. Лебедев поступил в 1829 году уже великовозрастным юношей. Вновь много испытаний пришлось пережить будущему художнику, прежде, чем получить право стать пейзажистом. По уставу Академии, действовавшему до 1830 года, воспитанникам должно было быть не больше двенадцати лет. М.И. Лебедеву же по приезду в Петербург было восемнадцать.

Попечитель Дерптского университета граф Пален, взяв на себя хлопоты по устройству в Академию одаренного юноши, обратился с рекомендательным письмом к министру императорского двора А.Х. Бенкендорфу. Последний, в свою очередь, запросил об условиях приема президента Академии А.Н. Оленина (1763-1843 гг.). Зная о возрастном цензе, установленном в Академии, покровители М.И. Лебедева решили уменьшить его возраст, указав, будто ему пятнадцать лет.

Но, и это не могло удовлетворить взыскательно-го А.Н. Оленина. Началась утомительная межведомственная переписка. Несмотря на сложности, М.И. Лебедев все же был зачислен в Академию. Правда, по предложению президента средства на его воспитание должны были быть отпущены из «Кабинета Его Величества» [1, с. 201].

В Академии художеств М.И. Лебедев учился с 1829 по 1833 год. Ему потребовалось менее пяти лет для овладения основами профессии художника, в то время, как другие ученики изучали их на протяжении девяти лет (с закрытием Воспитательного училища в 1840 году срок обучения в Академии художеств сократился до шести лет). Учитывая склонность М.И. Лебедева к пейзажной живописи, академический Совет прикрепил его к руководителю пейзажного класса М.Н. Воробьеву (1787–1855 гг.). Выдающийся художник, опытный профессор, воспитавший целое поколение пейзажистов, М.Н. Воробьев привил своему ученику не только высокие профессиональные знания, но и любовь к пейзажу, воплощающему высокие чувства и романтические порывы. Однако, уже в академические годы явно ощущалась и разница между искусством учителя и ученика: со временем она еще больше увеличилась. М.Н. Воробьеву было свойственно возвышенно-патетическое восприятие природы, между тем, как у М.И. Лебедева, при всех его романтических устремлениях, оно носило всегда конкретно-чувственный характер. Не случайно, учитель восхищался Н. Пуссеном, а ученик предпочитал Я.В. Рейсдаля и М. Хоббема.

Талант М.И. Лебедева был рано замечен в Академии. Его быстрые успехи в искусстве пейзажа неоднократно отмечались академическими наградами в виде серебряных и золотых медалей. Почти полгода спустя после вступления в Академию, М.И. Лебедев был удостоен второй серебряной медали за рисунок с натуры. За пейзажи: «Вид на Петровском острове в Петербурге» (1832, ГРМ) и «Вид в окрестностях Ладожского озера» (1833, ГРМ) он уже был награжден большой серебряной и большой золотой медалями [1, с. 201] (рис. 1).

Рис. 1. Лебедев М.И. «Вид на Петровском острове в Петербурге». 1832 г. Х., м., 64,0 X 88,5 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Академические работы художника еще тяготеют к искусству «видописи», с его панорамным

решением пространства, условным чередованием планов, активной ролью в пейзаже архитектуры и стаффажа [1, с. 201]. И все же они позволяют говорить о новых тенденциях, которые М.И. Лебедев внес в искусство пейзажа.

Несмотря на то, что картина: «Вид на Петровский остров» несет еще известный «музейный отпечаток», в ней чувствуется желание художника создать «пейзаж с настроением» [1, с. 201]. Небу уделено очень мало места – это голубой треугольник с белыми облаками, образуемый традиционным расположением высоких деревьев. Несколько однообразно повторяются стволы деревьев первого плана, сквозь которые просвечивает растущая вдаль зелень. М.И. Лебедев не овладел еще тайнами воздушной перспективы и пользуется только законами линейной. Однако, в скромной тональности его пейзажа сказывается желание передать живую природу, полную затаенного смысла.

Несколько иное впечатление производит другой пейзаж, приписываемый М.И. Лебедеву, «Вид в Павловском парке» (ГРМ) [1, с. 202] (рис. 2).

Рис. 2. Лебедев М.И. (?) «Вид в Павловском парке» // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

В нем резче противопоставлены свет и тени, больше внимания обращено на декоративность построения пространства, замкнута даль, скрыт горизонт, безучастным в построении картины оказался небольшой кусочек неба. При всех метаниях ищущего М.И. Лебедева в его ранних работах ощущаются новые черты художественного восприятия. Они проявляются в поэтизации природы и в выражении особого лирического чувства. Есть какое-то раздумье в ранних пейзажах М.И. Лебедева, которое сообщает им особый философский смысл. Оно позволяет художнику подняться над простым изображением конкретной местности в мир общечеловеческих переживаний и мыслей о жизни природы.

Интересны пейзажи М.И. Лебедева, написанные на «вольные темы», т.е. не зависящие от академических программ [1, с. 202]. Удалившись на острова, или в окрестности Петербурга, М.И. Лебедев отдавался очарованию северной природы с ее хмурым небом и влажным воздухом. Не случайно, так увлекался он искусством голландских пейзажистов. Прелестны его маленькие картины и этюды: «Васильково» (1833, ГТГ), «Болото» (ок.1833, ГРМ) и др. [1, с. 202] (рис. 3).

Рис. 3. Лебедев М.И. «Васильково». 1833 г.
Х., м., 40,0 X 45,2 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Природа в них полна внутренней скрытой жизни. Небольшой пейзаж: «Васильково», изображающий имение А.Н. Оленина, написан наивно и робко, но с искренним настроением [1, с. 202]. Под кистью М.И. Лебедева оживает весь этот замороженный мир провинциального уголка России. Неторопливо плывет по озеру лодка среди густой зелени, не нарушая всплесками весел разлитой кругом тишины. Вдали на пригорке виднеются очертания сельских домиков и церкви. Но, не архитектура и даже не озеро привлекают главное внимание художника, а зелень, маленькие, чуть трепещущие на ветру листочки. По своей интимности и бережному изображению отдельных деталей природы этот пейзаж напоминает некоторые работы учеников А.Г. Венецианова (1780-1847 гг.).

М.И. Лебедев – это романтик. Для него природа не существует вне переживаний человека, а сливается с ними в единое, неразрывное целое. Пробразом для молодого художника всегда служила определенная реальная местность, но как приверженец романтического искусства, он любил показывать ее в необычном драматическом состоянии. В работах М.И. Лебедева встречается изображение бури, грозы.

Маленький этюд: «В ветреную погоду» (ок.1833, ГТГ) по силе вложенных в него чувств может быть назван картиной [1, с. 202] (рис. 4).

Гонимые порывами ветра бегут по темному небу полные влаги тучи, разлетаются испуганные птицы, низко клонятся деревья. Среди разбушевавшейся стихии песчинками кажутся фигурки людей, торопливо покидающих поле. Настроению, которым пронизан пейзаж, гармонично соответствует гамма темных, нейтральных тонов. М.И. Лебедев петербургской поры обычно избегал яркой палитры.

Та же тема звучит в рисунке: «Лес. Пейзаж» (1832, ГРМ), исполненном тушью, за который М.И. Лебедев был удостоен второй серебряной медали (интересно, что дежурным профессором был в это время скульптор С.И. Гальберг) [1, с. 202]. Исполненная под несомненным воз-

действием искусства Я.В. Рейсдаля, работа эта свидетельствует о стремлении автора воссоздать образ природы в один из драматических моментов. Все изображенное несет следы только, что пронесшейся бури, повалившей на землю стволы деревьев. Нет плавных линий, все сдвинулось в беспокойном ритме. Однако, несмотря на то, что пейзаж создан художником, как бы единым дыханием, каждый лепесток и травинка в нем тщательно прорисованы.

Рис. 4. Лебедев М.И. «В ветреную погоду». 1833 г.
Х., м., 22,5 X 18,8 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Немаловажную роль играли в творчестве молодого М.И. Лебедева карандашные композиции, в которых пейзаж тесно связывался с жанровыми мотивами. Обычно эти рисунки исполнялись художником во время его прогулок с рабочим альбомом на петербургских островах, или в окрестностях города. Таковы, например, листы: «Ребенок под деревом» (1832, ГРМ), «У немецкого трактира на Крестовском острове» (1833, ГРМ), «Деревья» (ок. 1833, ГТГ) и др. [1, с. 203]. Внимание М.И. Лебедева привлекали сцены жизни бедного люда столицы или крестьян, обитателей близлежащих сел и деревень.

Рисунок: «Уборка сена у околицы» (1832, ГРМ) показывает, как развилась творческая мысль М.И. Лебедева петербургского периода [1, с. 203]. В рисунке ярко выражен жанровый момент. На фоне пейзажа разыгрывается сельская сцена. Но, при этом, несмотря на активную роль жанровых элементов, от взгляда художника и здесь не ускользает ни одна травинка, колосок или веточка – каждая деталь любовно обрисована М.И. Лебедевым. Он еще во власти старых законов построения композиции, которое основано на чередовании планов и линейной перспективе, но сквозь все традиционные условности академического искусства прорывается свежая струя жизни. В свои небольшие пейзажи молодой М.И. Лебедев вносит непосредственность впечатления от живой природы.

Заметное место в искусстве М.И. Лебедева петербургской поры заняли также рисунки, правдиво воспроизводящие целые театральные сцены и актеров, с успехом выступавших в начале 1830-х годов на сцене Императорских театров. В них видно увлечение М.И. Лебедева театральным искусством. Возможно, что здесь сказалось влияние И.П. Брюллова (1814-1834 гг.), его друга по академии, младшего брата знаменитого художника. Страстный театрал, проводивший все свободное от занятий в Академии время в петербургских театрах, юный И.П. Брюллов, несомненно посетал вместе с М.И. Лебедевым новые спектакли.

В рисунках встречаются изображения певца Голанда, членов талантливой семьи актеров Дюр и др. Как и И.П. Брюллов, М.И. Лебедев был поклонником балерины М.Д. Новицкой (Дюр), которая вскоре стала драматической актрисой. Четкость рисунка, некоторая жесткость тушевки, резкий нажим карандаша в тенях характерны для графического почерка художника. Эти приемы М.И. Лебедева-рисовальщика сближают его с манерой не только И.П. Брюллова, но и другого ученика М.Н. Воробьева – его сына Сократа.

Золотая медаль и аттестат I степени, полученные М.И. Лебедевым при окончании Академии, давали ему право на поездку за границу для дальнейшего усовершенствования. Слабое здоровье художника побудило совет Академии ускорить его отъезд в Италию. М.И. Лебедев выехал из Петербурга 15 мая 1834 года. В Италии открылась новая страница его творчества. Первые впечатления от страны были очень сильными. Для него, северянина, привыкшего к неярким, серым тонам и туманам приморского города, открылся новый мир красок и образов. «Вы не можете себе представить, – писал он своему учителю М.Н. Воробьеву по приезде в Рим, – как трудно было после севера начать писать здешнюю природу» [1, с. 203]. Ослепительное солнце, тающие в голубой дымке гористые дали, богатство и пышность растительности – все это чрезвычайно поразило воображение молодого художника. Но, на первых порах М.И. Лебедев увидел в южной природе лишь одну ее экзотическую сторону. В пейзажах, написанных вскоре по приезде в Италию, проявились чуждые искусству художника декоративные устремления.

Одним из первых произведений итальянского периода был вид: «Аричча близ Рима» (1835, ГТГ) [1, с. 204] (рис. 5).

Картина вызвала большой интерес у русских пейзажистов, сделавших с нее несколько копий (такими копиями являются пейзажи «Вид Аричча близ Рима» в Рыбинском историко-художественном музее и в частном собрании (Москва)) [1, с. 204]. В новой работе М.И. Лебедева усовершенствовалась техника исполнения, повысилась живописное мастерство. Однако, выявилась опасность увлечения одной только внешней красотой природы. Стремление к эффектной распределению света и тени, к контрастам ярких и темных пятен стало подчинять себе живые наблюдения. Фактура приобрела самодовлеющее значение. М.И. Лебедев начал так класть краску, что превратил поверхность холста в затейливый узор. На дорожку аллеи беспокойными пятнами ложатся солнечные лучи, с трудом пробивающиеся сквозь

ветвистые деревья. Яркими вспышками загорался красный цвет то на одежде крестьян, то на растущих в густой траве маках или гвоздиках.

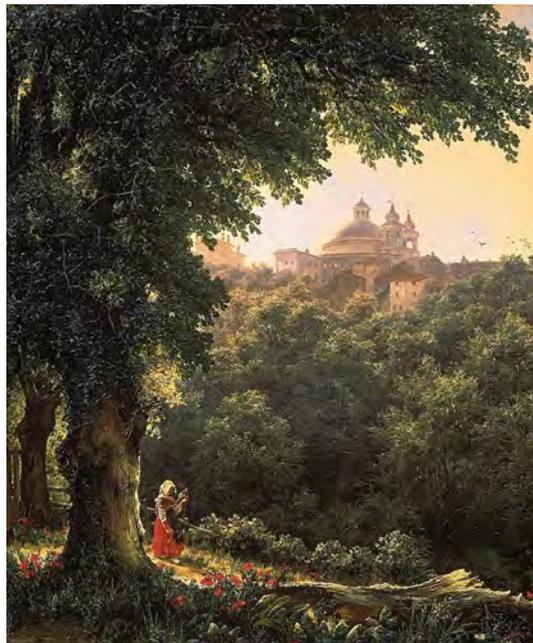

Рис. 5. Лебедев М.И. «Аричча близ Рима». 1835 г.
Х., м., 54,0 X 44,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Те же приемы М.И. Лебедев использовал в маленьких акварелях: «Итальянка с прялкой» (1835, ГТГ), «Колизей», «Альбано. Эрмитаж» (1835, ГРМ) [1, с. 204] (рис. 6).

Рис. 6. Лебедев М.И. «Итальянка с прялкой». 1835 г.
Бумага, акварель // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Работа в акварели воспринималась еще М.И. Лебедевым, как раскраска рисунка. Вне связи с соседствующими располагались и тона. Хотя в этих произведениях проявился большой интерес художника к солнечным эффектам, преобладающее значение в них получили рисунок, контур, а не колорит. В посланном вскоре по приезде в Рим письме товарищу по гимназии и Академии худо-

жеств Л.Х. Фрикке М.И. Лебедев высказал ряд мыслей о задачах пейзажиста и его живописных приемах. В письме ощущается желание художника следовать правде и, вместе с тем, стремление к определенным живописным эффектам. «Ради бога, работайте, как можно проще, копируйте натуру, да и только; не манерьте, – советует он другу, – старайтесь попадать сразу в совершенный тон, избегайте лессировок, хоть иные сие и хвалят, но поверьте оно не хорошо. Кроме разве, что касательно эффекта, как, например, костью, лазурью, тердиленом, кобальтом и тем подобными темными красками» [1, с. 204].

Принятая художником живописная манера встретила критику в современной ему печати. «Пейзажи М.И. Лебедева, – писал Д.Ю. Струйский, – не вполне оправдали ожидания. М.И. Лебедев принадлежит к числу тех редких и счастливых талантов, которых должно судить строго. И так будем искренни: он еще не поймал натуры, и характер его живописи не произнесен. Колорит его впадает в физическую тягость, и солнечный луч еще подшучивает над юным художником» [1, с. 204]. Ранние итальянские пейзажи М.И. Лебедева не нашли сочувствия и у А.А. Иванова (1806–1858 гг.). Он осуждал их за повышенную звонкость колорита и условность композиции.

Но, недолго находился молодой пенсионер во власти первых впечатлений. Чувство реальности, всегда свойственное произведениям М.И. Лебедева, помогло ему преодолеть увлеченность экзотикой. Освоившись с незнакомой остановкой, он почувствовал неудержимую потребность отказаться от принятого было пути искусства. Постепенно М.И. Лебедев приобщился к высшей красоте природы, находя ее в простом и естественном. «Мало-помалу, – признается он конференц-секретарю Академии В.И. Григоровичу, – начинаю сбрасывать все предрассудки. Натура мне открывает глаза, я начинаю делаться совершенным рабом ее, или лучше сказать влюблен в природу» [1, с. 205]. Назвав себя «рабом» природы, М.И. Лебедев, конечно, не стал ее натуралистически копировать. «...мы говорим... как художники, – заметил он однажды, – а не как работники – надо понимать, где копировать, где прибавить, где убавить» [1, с. 205].

Изменения во взглядах М.И. Лебедева на задачи пейзажа не замедлили сказаться на его произведениях. Художник продолжал придерживаться романтического направления, но зримо проявилось и желание приблизиться к правде жизни. По красоте художественного замысла, оригинальности композиции и ощущению восприятия полноты жизни пейзажи: «Вид Капестель-Гандольфо близ Рима» (1835–1836, ГРМ), «Вид окрестностей Альбано близ Рима» (1836, ГТГ) и «Альбано» (1836, Самарский областной художественный музей) должны быть признаны лучшими работами художника [1, с. 205] (рис. 7, 8).

Творческий кругозор М.И. Лебедева стал шире, образное познание мира правдивей и разностороннее. Пейзажи обрели полноту содержательной картины, хотя в них не было нарочитости сюжетной завязки, характерной для классицистической школы. Жизнь стала раскрываться художнику в ее постоянной изменчивости и движении. В пейзажах М.И. Лебеде-

ва теперь все оживило, задвигалось, обострилось чувство пространственности. Правда, художник продолжал пользоваться приемами построения пространства, присущими пейзажистам-романтикам. Они заключались в эффектном противопоставлении первого темного плана светлому дальнему и в перегрузке предметами одной части картины за счет облегчения другой. И все же в его пейзажах появилось больше воздуха и глубины. Обычно М.И. Лебедев в это время располагал деревья и кусты так, что они как бы образовывали рамку, через которую видны были убегающая вдаль дорожка, оживленная игрой солнечных пятен, тающие в глубине в сиреневой дымке очертания зданий и линия горизонта.

Рис. 7. Лебедев М.И. «Вид Капестель-Гандольфо близ Рима». 1835–1836 г. Х., м., 45,0 X 64,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Рис. 8. Лебедев М.И. Вид окрестностей Альбано близ Рима. 1836 г. Х., м., 32,0 X 40,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Те же изменения наблюдаются в рисунках и акварелях М.И. Лебедева (ему приписывается ряд больших акварелей, воспроизводящих памятники античности и Ренессанса: «Храм Геркулеса в городе Кора», «Вид Капитолия в Риме» и др.) [1, с. 205].

Примечательно, что на листах с рисунками появились надписи художника, уточняющие время их исполнения. Так, на обороте письма М.Н. Воробьеву М.А. Лебедев поместил два этюда пером с примечательными надписями: «Аль-

бано утром от 5 до 9 часов» и «Альбано вечером от 3 до 5 часов», а под ними третью: «рисовано на месте под зонтиком во время дождя» [1, с. 206].

Сопоставление рисунков 1835 и 1836 годов дает возможность проследить, как развивалась творческая мысль М.И. Лебедева-рисовальщика. В карандашном рисунке: «Утром. Рим» (1835, ГРМ), несмотря на уточнение художником времени его создания, еще чувствуются старые приемы построения пространства [1, с. 206]. Горизонт закрыт возвышающимися друг над другом домами с педантично точно прорисованными окнами, колоннами, крышами.

Иное в рисунках, созданных в 1836 году. Исполненные той же техникой (графитный карандаш) рисунки «Альбано» (ГРМ) и «Аллея» (Латвийский Национальный художественный музей, Рига) отмечены уже более тонкой и свободной штриховкой, сообщающей композиции известную прозрачность [1, с. 206]. Исчез нажим карандаша для передачи затененных мест, присущий работам М.И. Лебедева петербургской поры. Нельзя, конечно, говорить о пленэре в этих работах, но несомненно, что новые искания М.И. Лебедева были вызваны пристальным изучением атмосферных явлений. Передавая в рисунках какой-нибудь уголок природы, М.И. Лебедев уже не нуждался в «оживлении» его стаффажем [1, с. 206]. Люди часто отсутствуют в этих натуральных работах художника. Правда, в самой картине, для которой рисунки служили этюдами, М.И. Лебедев изображал людей, но они были так малы и помещены так далеко от первого плана, что не могли играть существенной роли в общем замысле пейзажа.

Освобождая передний план от перегрузки предметами, М.И. Лебедев приоткрыл и широкие дали. В композициях художника появилась воздушная перспектива. Его глаз по-прежнему был зорек и наблюдателен в передаче мельчайших деталей пейзажа, но рука обрела большую свободу и уверенность. Задачам пейзажа стали подчиняться и включенные в композицию элементы архитектуры. Та же эволюция ощущается в акварелях. В листе: «Альбано» (ок. 1836, ГРМ) уже не ощущается робкая и несколько наивная кисть петербургских работ (например, «Гулянье», ГРМ), когда техника акварели понималась молодым художником, как раскраска рисунка [1, с. 206] (рис. 9).

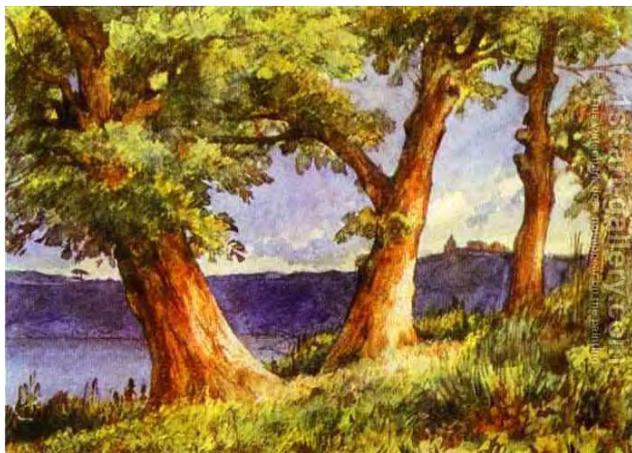

Рис. 9. Лебедев М.И. «Альбано». Ок.1836 г. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

По-прежнему, пользуясь приемами накладки тона на тон, М.И. Лебедев добивается, однако, большей, чистоты и легкости цвета.

Тоньше и прозрачнее стали и сепии художника. М.И. Лебедев еще не овладел принципами широкой заливки, штриховка в сепии сделана пером, но для передачи глубины пространства он пользуется теперь не искусственным сопоставлением планов, а законами воздушной перспективы. В композициях художника появился воздух, открылся далекий горизонт. Незадолго до кончины М.И. Лебедева в его искусстве наступил коренной перелом. Хотя он подготавливался постепенно, всем предшествующим ходом развития его творчества, но показался столь неожиданным, что заставил даже А.А. Иванова, ранее критически относившегося к художнику, решительно изменить свое мнение о нем. В Петербурге всегда с большим нетерпением ждали присылки пейзажей М.И. Лебедева. В молодом авторе видели не только большой талант, но и его способность решать назревшие вопросы искусства. Как подлинное откровение были восприняты поэтому произведения, написанные художником в последний год его жизни. Одним из них был пейзаж: «В парке Гиджи» (1837, ГТГ) [1, с. 207] (рис. 10).

Рис. 10. Лебедев М.И. «В парке Гиджи». 1837 г. Х., м., 73,0 X 57,0 см. //

Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Эту картину можно назвать этапным произведением русской пейзажной живописи, так существенно повлияла она на весь дальнейший ход ее развития. Основной особенностью нового произведения был решительный отказ художника от бывшего увлечения романтическим искусством с его тяготением к условной красоте и известной нарочитости замысла. Прекрасное М.И. Лебедев прежде видел в исключительном и незаурядном. Теперь он стал искать его в рядовом и обычном. Пейзажи художника не утратили былых привлекательных качеств: повышенную эмоциональность, обостренный интерес к цветовым и световым сопоставлениям, но все это уже подчинялось единой цели – реалистической передаче природы.

Яркое представление о новых взглядах М.И. Лебедева на задачи пейзажиста дают краткие выдержки из последних его писем к М.Н. Во-

робьеву от 16 апреля 1837 года и к своему другу, пейзажисту Л.Х. Фрикке (1820-1893 гг.), в котором он дает практические советы, как преодолеть декоративизм в пейзаже и какие приемы для этого следует использовать.

Существенно изменился самый процесс творческой работы М.И. Лебедева. Прежде, чем приступить к написанию картины, художник обычно делал этюды с натуры. Но, в начальный период пребывания М.И. Лебедева в Италии они представляли собой рисунки, исполненные карандашом или пером, – М.И. Лебедев еще не ставил себе задачей показать воздействие света на цвет. Теперь же он стал пользоваться, как и поздний С. Ф. Щедрин, этюдами маслом. Новый метод помог приблизиться к пленэру, т.е. передаче атмосферных явлений. Для манеры художника последней поры показательны этюды: «Дерево» (1836, ГРМ) и «Аллея в Альбано» (1836, ГТГ) [1, с. 207] (рис. 11).

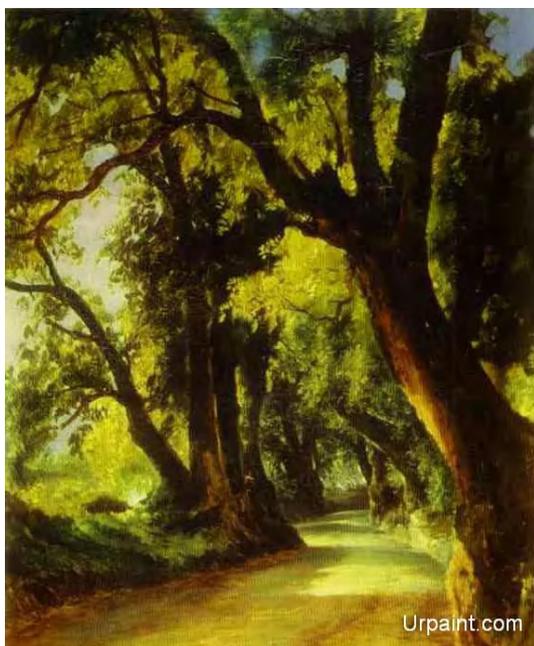

Рис. 11. Лебедев М.И. «Аллея в Альбано». 1836 г. Картина не окончена // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Только после написания этих этюдов мог он создать свою картину: «В парке Гиджи», ставшую ключевой главой его искусства [1, с. 207]. Свободной, широкой кистью пишет М.И. Лебедев деревья, кусты, перистые облака, плывущие по небу. Иными оказались даже любимые им вязы. Исчезла сложная система переплетения ветвей, кропотливая разработка коры, каждого листочка, травинки, цветка. Естественней и шире стало живописное пространство. М.И. Лебедев освободился от той «боязни» пустоты, которая заставляла его по академическим правилам предельно заполнять композицию зеленью, архитектурными элементами, стаффажем [1, с. 208].

Полнота содержания пейзажа определяется уже не многословностью рассказа и педантичной разработкой деталей, а жизненностью и правдивостью живой природы, реальностью наблюдений над окружающей действительностью. Сохраняя насыщенную цветовую гамму, М.И. Лебедев ли-

шил ее прежней нарочитой эффектности. Более тонким, прозрачным, почти лессировочным слоем стала ложиться краска, позволяя в некоторых местах просвечивать холсту.

В картине: «В парке Гиджи» М.И. Лебедев приблизил человека к природе [1, с. 208]. Он уничтожил существовавшую в классицистических пейзажах дистанцию между зрителем и изображением. Вовлекая взгляд зрителя в глубину картины, он придвинул первый план, показав самую почву, землю, на которой обычно не останавливали своего внимания пейзажисты академического направления (у них точка зрения бралась как бы с птичьего полета, отчего пейзаж получал характер величественного вида, далекой панорамы). Шире стали в последнем пейзаже М.И. Лебедева просветы между деревьями, больше места получило небо. Фигуры людей и деревья, окутанные воздухом, потеряли четкость графических очертаний. Строгую контурность сменила живописная трактовка формы.

Творческая биография М.И. Лебедева оборвалась очень рано. Много замыслов осталось неосуществленными. Одним из них был пейзаж: «Ночь в Неаполе» [1, с. 208]. Возможно, что М.И. Лебедев привлекал момент двойного освещения, занимавший и С. Ф. Щедрина в пейзаже: «Лунная ночь в Неаполе» (1828, ГТГ) [1, с. 208]. Впрочем, эта тема волновала еще и французского художника К.Ж. Верне (1714-1789 гг.).

Трагическая кончина М.И. Лебедева (он умер от холеры в Неаполе, где был похоронен в братской могиле) глубоко потрясла русских художников. Встревоженный сообщением о смерти пейзажиста, К.П. Брюллов писал в Рим архитектору Ф.Ф. Рихтеру: «Скажите поскорее, справедлива ли эта жестокая весть о нашем добром миле М.И. Лебедеве... Какие потери в один год А.С. Пушкин, Марлинский (псевдоним, настоящее имя А.А. Бестужев), как поэты и М.И. Лебедев коим Россия могла бы гордиться, как лучшим пейзажистом в Европе. Уведомьте нас поскорее, – восклицает К.П. Брюллов, – выведите меня из этой мучительной неизвестности. Люблю его, как родного» [1, с. 208]. Высокую оценку получило искусство М.И. Лебедева и в современной печати. «С ним умерла блистательная надежда Русских художников, уже полуисполнившаяся», – писала «Художественная газета» в 1838 году [1, с. 208].

Большое влияние оказал М.И. Лебедев на творчество своих современников. В пейзажных фондах ряда портретов и акварельных бытовых сценах К.П. Брюллова легко угадывается воздействие работ М.И. Лебедева. Такое же влияние испытало искусство украинского поэта Т.Г. Шевченко (1814-1861 гг.). Заложенные в творчестве М.И. Лебедева идеи нашли свое дальнейшее развитие в эпоху утверждения реализма. Прямой путь лежит от картин М.И. Лебедева к пейзажам Ф.А. Васильева (1850-1873 гг.).

Хотя последние годы художник провел в Италии, он никогда не забывал своей родины. М.И. Лебедев был одним из первых русских художников, который захотел воспеть красоту необозримых полей и лесов России. Восхищаясь прелестью южной страны, где провел последние годы своей жизни, М.И. Лебедев всем сердцем стремился к родному краю. «Выберите какой-

нибудь вид, что-нибудь совершенно русское, какую-нибудь русскую деревню», – писал он Л.Х. Фрикке, обратившемуся к нему за советом о сюжетах своих пейзажей [1, с. 209]. Эти мысли М.И. Лебедева были восприняты и развиты художниками-демократами, связавшими свое искусство с жизнью родной страны и народа.

Таким образом, жизненный и творческий путь М.И. Лебедева был недолог, но несмотря на свою

короткую деятельность художника, он оставил заметный след в истории искусства. Оставленное им наследие невелико. Оно состоит из нескольких картин, этюдов, ряда рисунков и акварелей. В его картинах природа кажется одушевленной и глубоко человеческой. Так, пришел М.И. Лебедев к созданию «пейзажей с настроением», предвосхищая поиски художников второй половины XIX века [1, с. 199].

Список литературы:

1. Ацаркина Э.Н. М.И. Лебедев // Очерки по русскому и советскому искусству. Сборник статей / Государственная Третьяковская галерея. М.: Изд-во «Советский художник», 1965. С. 198–209.
2. Записки ректора и профессора Академии художеств Федора Ивановича Иордана. М.: «10-я Государственная типография», 1918. 396 с.
3. Зименко В.М. Михаил Иванович Лебедев. 1811–1837. М.–Л.: Государственное изд-во «Искусство», 1949. 24 с.
4. История русского искусства / Под общ. ред. академика И.Э. Грабаря. Т. VIII. Книга вторая. М.: Изд-во «Наука», 1964. 668 с.
5. Лебедев Михаил Иванович (1811–1837 гг.) // Знаменитые русские художники: Биографический словарь. СПб.: Изд-во «Азбука», 2000. С. 142–144.
6. Михаил Лебедев (ум. в 1837 г.) // Живопись и живописцы главнейших европейских школ. Настольная книга для любителей изящных искусств составлена по лучшим современным изданиям А.Н. Андреевым. СПб.: «Издание книгопродавца и типографа Маврикия Осиповича Вольфа в гостином дворе № 19», 1857. С. 549–551.
7. Степанова С. «Неисповедимая судьба» Михаила Лебедева // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – 2013. – № 4(105). – апрель. – С. 20–26.
8. Юрова Т.В. Михаил Иванович Лебедев. 1811–1837. М.: Изд-во «Искусство», 1971. 167 с.

Filippova O.N.

Association of Art Historians (Moscow)

LANDSCAPE IN THE CREATIVE WORK OF M.I. LEBEDEV (1811–1837)

Summary

The name of Mikhail Ivanovich Lebedev (1811–1837) – one of the largest Russian landscape painters of the XIX century – is little familiar to a wide range of viewers. Meanwhile, it deserves more attention. The artist's creative heritage, quantitatively poor, but testifying to a powerful talent, is a very peculiar and valuable page in the history of Russian landscape. His paintings are valuable not only in historical terms, they are now exciting, and delight the audience with their heartfelt image of nature.

Keywords: the creative work of M.I. Lebedev, romantic artist, biography, landscape, correspondence, heritage, pictures, sketches, figures, watercolors.